

Эрин сидела на травянистой вершине холма и играла в шахматы. Это делало жизнь проще. Когда она играла, то могла о ней забыть. Могла забыть о страданиях.

Она передвигала свои фигуры по доске, делала паузы, обдумывала, двигала, отступала, забирала. Это был танец стратегии и восприятия, и многие па в нём она давно уже выучила. Но шахматы всегда разные. Каждая игра – уникальна. Вот почему в них так легко забыться.

И всё же разум Эрин был занят не только расчётами. Когда шахматист играет с соперником, то, если это не компьютер, он читает его и танцует вместе с ним. Игры разума занимают настолько же важную часть шахмат, как и базовая стратегия вместе со знанием основных ходов. Но Эрин никогда не играла против разума, подобного тому, что противостоял ей сейчас.

Она оторвала свой взгляд от своих фигур и перевела его на Пауна. Тот смотрел на доску, обдумывая свой следующий ход. Что-то с ним было не так. И дело было не только в том, что у него было имя. Эрин не разбиралась в антиниумах, но разбиралась в шахматных игроках. И с этим что-то было сильно не так.

Он был слишком хорош.

— Я до сих пор не понимаю. Откуда берутся уровни? Почему они существуют? Почему поднимаешь уровень только тогда, когда засыпаешь?

— Я не знаю, Эрин Солстис. Это одна из тайн этого мира. Они такие, какие есть, да?

Криша поёрзала, сидя на траве. Она вместе с Селис сидела в кругу наблюдающих антинуиумов, но явно в стороне от них. Гнолл выглядела спокойной, по крайней мере она спокойно наблюдала за тем, как Эрин играла с Пауном, но Селис не прекращала кидать нервные взгляды на окружающих их Рабочих.

— Ладно. Но тогда почему мы не получаем уровни за всё подряд? Например... за ходьбу? Существует класс [Ходока]?

Криша покачала головой.

— Ходьба – это то, что мы делаем, но не то, ради чего мы живем, да? Только то, что мы делаем нашими целями и мечтами, превращается в класс.

— Но... Получается, что можно получить класс за поедание еды, правильно?

— Ты имеешь в виду [Гурмана]? Я слышала, что такой класс встречается у богатых купцов и аристократии.

— Ладно, кажется, я поняла. Но у кого-то ведь может быть несколько классов, так?

Селис кивнула. Она, очевидно, была большим экспертом по классам. Скорее всего так было из-за того, что она работала администратором. Эрин нахмурилась, глядя на коня, и едва не угодила в расставленную Пауном ловушку. Как это он внезапно стал настолько хорош?

— В теории у тебя может быть столько классов, сколько захочешь. Но на практике, даже у большинства авантюристов максимум три или четыре класса. Класс нельзя получить, просто выполнив требования для него. Он должен стать частью твоей жизни.

— А, я поняла.

Селис сделала паузу. Её хвост обернулся вокруг неё, пока она сидела, вежливо сложив когти на коленях. Эрин заметила, что хвосты дрейков выражают гораздо больше эмоций, чем их бедные на мимику лица. С другой стороны, Криша идеально держала лицо кирпичом и её хвост был слишком коротким, чтобы по нему можно было что-то понять.

— Эм... Разве... Разве в детстве никто тебе этого не рассказывал, Эрин? В смысле все это знают. Это основы.

— Даже антинуумы? Даже Рабочие?

Паун оторвал взгляд от доски.

— Да, Эрин Солстис. Нас этому обучают после того, как мы вылупляемся. Все Рабочие осведомлены о повышении уровней, хоть мы и редко это делаем.

— Почему? Я подняла уже десять... да, десять уровней в этом месяце.

Криша и Селис обменялись взглядами. Даже антенны Рабочих задержались, и они начали поглядывать друг на друга, сидя на своих местах.

— Ты серьезно?

Эрин подняла голову и увидела, что Селис смотрела на неё с раскрытым ртом.

— Что? Я только 10-го Уровня. Это настолько мало?

— Это... Но... В смысле, да, но никто не поднимает уровни с такой скоростью! Эрин, в обычных условиях кто-то должен годы учиться и перенимать опыт, прежде чем достигнуть 10-го Уровня. Большинство детей... Ну, большинство наших сверстников едва достигли 12-го Уровня в своих профессиях.

— Правда? Просто это так... мало.

Эрин уже в который раз показалось, что она единственная из присутствующих, кто так думал.

— Ну, Уровень 100 – это максимум, правильно? Это разве не значит, что большинство добирается до... ну не знаю... Уровня 60 или выше, прежде чем умереть?

Селис засмеялась. Этот смех был не вежливым, а преисполненным недоверия.

— Ты ведь сейчас пошутила? Правда?

Эрин пожала плечами. Она передвинула пешку и осознала, что это было очередной ловушкой. Сейчас она потеряет второго коня.

— Я не права?

Криша кивнула.

— Я знала многих стариков. У них у всех были уровни в районе двадцати или, изредка, тридцати, да? Никто не поднялся выше 40. Всего несколько достигли тридцатого уровня. Если вспомнить имена тех, что преодолел планку 50-го Уровня, то их будет всего несколько на всех континентах, да?

— Значит, кто-то с Уровнем 70 например...?

Селис посмотрела на Кришу. Та пожала плечами.

— Не думаю, что есть хоть кто-то живой, достигший подобного хоть в каком-то классе. Я слышала легенды о воинах, достигших подобных высот, но это древние истории. Ну знаешь, из тех в которых герой уничтожает целые армии или сражает гидр и кракенов в одиночку. Эти уровни недостижимы.

Эрин кивнула.

— Ладно. Понятно. Значит разумные поднимают уровни, но не очень высоко. И можно иметь больше одного класса, но его придется развивать с самого начала, правильно?

Селис кивнула. Она кивала не так, как Эрин. Её шея была длиннее, так что это было больше похоже на глубокий нырок, чем на медленное движение, к которому привыкла Эрин.

— Правильно. Если бы ты была [Копейщиком], как Рэлк, то взяв в руки меч, например, ты скорее всего получила бы класс [Воина] который бы оставался с тобой до тех пор, пока ты не получишь достаточно уровней и навыков, чтобы он превратился в класс [Мечника], или [Дуэлянта], или что-то похожее.

— Значит, классы могут менять свое название?

— Ты уверена, что тебе никто этого не рассказывал?

— Клбкч объяснял мне какую-то часть.

— Оу. Эм. Я... Ну, да, классы меняются. Обычно название отображает твою специализацию, или... или просто меняется с повышением уровня. Например, [Тактики] становятся [Лидерами] или [Генералами], а могут и не измениться в зависимости от того, какие у них есть навыки.

— Я... Я помню об этом. Навыки определяют классы, правильно? Но разве все не получают одни и те же навыки при повышении уровня?

— Нет, не получают.

Криша уставилась на Эрин. Её глаза сощурились, а брови нахмурились. Девушка не обращала на это внимания. Когда она играла в шахматы, то видела больше, чем думали окружающие, и училась большему, чем показывала. Но сейчас? Сейчас это было неважно.

— Все получают разные навыки при повышении уровня. Иногда они одинаковые, но разные разумные могут получить их в разное время, или получить другую вариацию навыка... всё определяется нуждой. Нужда и желание определяют то, какие навыки мы получим.

— А ещё то, что мы делаем, правильно? Это определяет наш класс, что определяет влияние повышения уровня на нас и то, изменится наш класс или нет.

Селис почувствовала облегчение, когда до Эрин наконец-то дошло.

— Именно.

Эрин посмотрела на Пауна. Он, вместе со всеми Рабочими, сосредоточенно смотрел на доску.

— А у Рабочих много уровней? Вы, ребята, постоянно работаете, так что у вас их должно быть много, я права?

Антиниум выдержал паузу и Эрин заметила что-то странное. Все Рабочие смотрели на доску. Но как только Паун передвигал фигуру, они внезапно переводили свои взгляды на неё или куда-то ещё. Однако каждый раз, когда она передвигала фигуру, их внимание мгновенно сосредотачивалось на доске, игнорируя всё вокруг.

— У нас всего несколько уровней, Эрин. Я [Мясник] Уровня 2 и [Столяр] Уровня 1.

— Что? Это... Это потому, что ты молодой или что?

— Я прожил уже половину средней продолжительности жизни Рабочего. Рабочие редко поднимают уровень. Некоторые не имеют уровней вовсе.

Эрин развернулась, сидя на траве, и посмотрела на Селис и Кришу. Дрейк в удивлении мелькнула языком изо рта.

— Я... Я не знала.

— Как и я. Но это не так уж и неожиданно, да? Повышение уровня приходит после обучения и испытаний. Без этого опыт не получить. Те, кто занимаются одним и тем же без изменений, уровня не получают.

— А это скорее всего объясняет, как ты так быстро подняла уровни, Эрин. Основать собственный трактир в одиночку... Это намного сложнее, чем просто в нём работать или перенять готовый бизнес.

— Да. Логично.

Это было самым сложным, чем Эрин занималась в своей жизни. Она посмотрела на свой живот и ноги, сложенные в позе лотоса. На них должно было быть бесчисленное количество дыр или шрамов от ножевых ранений. Да, это совсем не тоже самое, что работать трактирщиком в городе.

— Значит антинумы почти не поднимают уровней? Значит, Клубкч был исключением.

— Большим исключением.

— Но разве это не значит, что они должны быть слабыми? Если большинство дрейков моего возраста уже Уровня 10 или выше, то почему они не сильнее антинумов?

— Эрин, ты видела тех гигантских солдат, которые бродят по туннелям антинумов? Я мельком видела одного, идущим по улице этим утром.

Селис вздрогнула и её хвост дёрнулся несколько раз.

— Им не нужны уровни. Они смертельно опасны сами по себе. Если им дать высокие уровни и закалить их образом жизни антинумов, то на выходе получится неостановимая армия.

— Да, так и будет. Видимо уровни не могут заменить разницу в силе или численное преимущество?

— Ну... Они могут, но только если разница в уровнях большая. Вот Рэлк, например... он сильный. Он скорее всего смог бы победить в бою немало таких солдат. Не то чтобы он стал это делать, не поймите неправильно! Но он Уровня 32, по-моему. Это огромная разница с [Воином] 13-го Уровня. Ты поняла смысл, Эрин?

Эрин передвинула очередную фигуру, уже зная, как закончится эта партия.

— Думаю да. Спасибо за объяснение.

— Я просто не понимаю, почему ты всего этого не зн...

Селис не смогла закончить свое предложение, потому что Криша с силой пихнула её локтем в бок. Дрейк скорее зашипела, чем вскрикнула и села прямо. Гнолл вклинилась в разговор:

— Это странно, что ты ничего не знаешь об уровнях, но может твой народ не верит в них так же, как и мы?

— Ага. Что-то типа того. Повышение уровней занимает здесь важную в жизни роль?

— Некоторые назвали бы это религией. Некоторые, да, некоторые поклоняются уровням.

Никто не поклоняется богам, Эрин. Они все мертвы. Где-то проповедуется повышение уровней и поклоняются тем, у кого они наивысшие. Я же слышала о том, что каждому отведен его максимальный уровень, и когда разумный его достигает, то приходит к концу его жизнь.

Над лужайкой опустилась тишина. Эрин развернулась на своем месте и посмотрела на Кришу.

— Seriously? Кто-то в это верит?

Взгляд Криши не дрогнул.

— Да.

— Это тупо.

Селис ахнула, но Криша просто пожала плечами.

— Некоторые верят, Эрин. И кто скажет, где правда?

— ...Наверное.

Эрин развернулась к доске и увидела, что Паун сделал свой ход. Она опрокинула своего короля.

— Я сдаюсь. Хорошая партия.

Паун склонил голову, сидя перед ней. Эрин поклонилась в ответ.

— Это была отличная игра, Эрин.

— Это была великолепная игра!

Селис вскочила на ноги и уставилась на двух игроков.

— Я мало что знаю о шахматах, но я видела, как играет Олесм. Ты играешь намного лучше, чем он, Эрин. И, эм... ты... Паун.

Антиниум ей поклонился и дрейк вздрогнула.

— Я всего лишь учусь у Эрин Солстис. Она - эксперт в этой игре.

— Кстати об этом. Почему ты в ней настолько хороша, Эрин? Олесм сказал, что ты лучший игрок, которого он когда-либо видел или о котором слышал. Ты, получается, высокоуровневый [Тактик]?

— Нет.

— Значит какой-то другой класс? Или это редкий навык?

— Нет, это просто навык. Не тот, который ты получаешь за повышение уровня. Просто навык игры. У меня нет других классов, кроме [Трактирщика].

— Но, тогда как ты стала настолько хороша?

Эрин какое-то время раздумывала над ответом. Она расставила фигуры по своим местам и развернула доску. Паун молча передвинул свою фигуру, и она ответила контратакой. Началась ещё одна партия, но чувство, возникнувшее во время предыдущей, её не покидало.

— Я просто играла ещё с тех пор, как была ребенком. Каждый день. Поначалу это было просто хобби. Ну знаешь, чем-то, что делали взрослые и я захотела попробовать. Когда я выиграла свой первый чемпионат, то была просто на седьмом небе от счастья. И после этого я просто продолжала играть.

Селис перевела взгляд на Кришу.

— Но разве шахматы придумали не год на...

И снова она не смогла закончить свое предложение, потому что получила тычок в бок от Криши. Дрейк свирепо уставилась на гнолла, на затем перевела преисполнившийся интереса взгляд на Эрин.

— Ну, может здесь она и появилась недавно, но там, откуда я родом, они существовали очень давно.

Эрин слабо улыбнулась.

— Очень давно. Многим людям нравилось в них играть. Было написано куча книг о стратегиях, онлайн уроков, самоучителей... я изучила их все. Хотите забавный факт? Я научилась играть вслепую раньше, чем научилась ездить на велосипеде.

Девушка передвинула очередную фигуру. После нескольких секунд изучения доски, Паун передвинул свою королеву и забрал её пешку. Эрин нахмурилась и продолжила играть. Воспоминания накладывались на реальность.

— Я никогда не была лучшей. Но я была хороша. Очень хороша. Для своего возраста? Я была невероятна. Я участвовала в турнирах, засиживалась допоздна, играя в шахматы... мои родители разрешали. Они знали, что у меня дар. Так что я училась играть в шахматы в каждую секунду, когда у меня было свободное время. Я играла со взрослыми, ходила в шахматные клубы и на чемпионаты после школы, и продолжала побеждать. Но когда ты забираешься слишком высоко, то начинаешь проигрывать.

Прямо как сейчас. Прямо как в те времена, Эрин смотрела на доску и чувствовала себя не в своей тарелке. Девушка передвинула свою ладью и увидела, что та умрет через два хода, защищая её королеву.

— Так бывает. Это было неудивительно. Даже гению не победить взрослого, который сыграл в тысячи... в десятки тысяч раз больше игр. Но каждый раз, когда я проигрывала, то это меня уничтожало. Поэтому я перестала играть.

— Ты пе... Ай! Хватит меня бить!

Эрин мимолетно улыбнулась. Всё её внимание было сосредоточено на доске перед ней и на ведении разговора.

— Где-то... В какой-то момент я потеряла интерес к шахматам. Или я просто перестала получать от них удовольствие. Я не знаю, как это объяснить. Я была обычным ребенком, но я тратила каждое мгновение своего свободного времени играя в эту тупую игру, посещая турниры, побеждая, проигрывая... Я никогда по-настоящему не жила. Я никогда не играла с друзьями.

Девушка передвинула пешку. Рабочий выдержал паузу, прежде чем передвинуть свою фигуру.

— Когда я это осознала, то прекратила играть. Просто остановилась и выбросила свой шахматный набор... Я занималась нормальными вещами. Прошли годы, прежде чем я вновь взглянула на шахматы, и тогда они стали приносить мне удовольствие. Но я больше никогда не мечтала стать Гроссмейстером. Это давление от того, что придется посвятить всю свою жизнь исключительно этой игре... это было слишком.

Паун забрал её королеву. Иронично, но сделал он это пешкой. Этого нельзя было избежать и Эрин уже знала, чем закончится партия.

— Наверное, я просто обычная девушка, которая играет в шахматы лучше, чем 99% населения мира. Но этот 1%... Это чертовски огромный разрыв.

— В таком случае, мисс Эрин, мне страшно представить, какие гении живут в вашей родной стране.

В какой-то момент появился Олесм, как и Фишес, и даже три из четырех гоблинов. Рагс сидела на траве среди Рабочих и молча наблюдала за игрой. Антиниумы взглянули на гоблинов, но потеряли к ним интерес, однако Селис, увидев их, схватилась за кинжал на своем поясе, а Криша чихнула. Но над лужайкой был пусть и шаткий, но мир. Скорее всего так было из-за кучи гоблинских трупов, захороненных в безымянной могиле в миле отсюда.

— Я уверен, что вы не разделяете моё мнение, но я не могу представить себе игрока лучше, чем вы, Эрин. У меня есть навыки, которые позволяют мне играть в эту игру лучше, чем большинство, но как бы я не старался, против вас мне не победить.

Фишес кивнул, соглашаясь. Эрин невесело улыбнулась. Они не видели, как прошли её две последние игры.

— Тогда почему я не поднимаю уровень за это? У меня нет уровней в [Тактике], но Паун сказал мне, что другие Рабочие получили уровни в нём. Гоблины, скорее всего тоже это сделали.

Эрин передвинула фигуру и увидела, что Паун колебался. Это было хорошо.

— В моем мире у нас была рейтинговая система. Играя на турнирах люди получали очки, которые поднимались или опускались в зависимости от того, побеждали они или нет. У Гроссмейстеров было 2600 или больше очков, а у действительно невероятных игроков было больше 2200. Если у тебя столько очков, то скорее всего ты один из лучших игроков во всей стране.

Он решил потерять своего коня, а не слона. Эрин нахмурилась. Партия подходила к концу. Но как он стал настолько хорош? Это было невозможно. Она чувствовала, будто играет против...

Гроссмейстера. Но это было просто невозможно.

— У меня было больше 2000 очков, когда я была ребенком. Это невероятно, но... между этим и Гроссмейстером по-прежнему огромная разница. Если бы я продолжала играть, то скорее всего добралась бы до 2400 к этому моменту. Но в любом случае я была одной из лучших там, где жила. В этом мире... я скорее всего лучшая. Так почему я не получаю уровней?

Олесм явно расстроился.

— ...Я не знаю. В этом нет смысла...

— Я знаю. — важно кивнул Фишес, и все перевели на него взгляды.

Он был по-прежнему высокомерен, но это было приглушенное, сдерживаемое высокомерие. За это Эрин была ему благодарна.

— Классы основываются на том, что мы преследуем. Тем не менее, то, что мы считаем неважным или тривиальным не сможет спровоцировать появление тех же классов, что и у других разумных. Это известный феномен, который я изучал, будучи в Академии Вистрама. Я написал статью, которая... ну, достаточно будет сказать, что если вы считаете шахматы не более чем игрой, то уровень вы не поднимете.

Олесм и Селис недоверчиво посмотрели на Фишеса.

— Игрой? Но это и так игра.

— Позвольте мне перефразировать моё утверждение.

Фишес выглядел явно раздраженным, подбирая другие слова.

— Я хотел сказать, что если госпожа Солстис не будет рассматривать применение шахматных ходов в тактическом плане, например проводить параллели с тем, как перемещение пешек похоже на организацию воинов, то она не получит класс [Тактика]. Стоит начать с того, что количество опыта, которое можно получить из игры в шахматы, несравнимо мало по сравнению с реальной работой стратегом. Так что если она воспринимает стратегические игры не более чем перемещением фигур, то...

— То уровней я не получу. Логично.

Эрин вздохнула и опрокинула своего короля.

— Я проиграла. Опять.

Откинувшись на траве, девушка посмотрела на постепенно темнеющее небо. Олесм и Фишес с разинутыми ртами уставились на Пауна, который тщательно расставлял фигуры по доске.

— Как ты это делаешь? Никто не может за одну ночь настолько поднять свои навыки. Даже гений не сможет так сыграть с первого раза.

Паун испуганно опустил голову под взглядом Эрин.

— Прошу прощения, однако Трактирщица Солстис ошиблась. Этот... Я прошу прощения. Вы неправильно поняли, Эрин. В данный момент вы играете не только со мной, но со всеми антিনিумами, которые здесь собрались.

Он обвел рукой вершину травянистого холма, где сидело бессчётное количество Рабочих, два дрейка, два человека, гоблины и одинокий гнолл.

— Сотня играет как единый разум. Мы видим сотни возможных ходов и реализуем их все по очереди. Мы мыслим все вместе и играем, как единое тело.

Эрин уставилась на антинуума.

— Коллективный разум.

— Именно так. Наши разумы едины. Такова суть антинуумов. Даже... даже если эта суть была скомпрометирована Экспериментом. Хотя я и стал личностью, эта суть по-прежнему со мной.

— А Клбкч? И Рабочий?

— Мы чувствовали их потерю, Эрин. Мы узнали о их смерти и их намерениях в момент их кончины. Для нас они не потеряны. Пусть их тело и личные воспоминания утрачены для всех, кроме королевы, но Рабочие помнят.

Эрин прекратила расставлять шахматные фигуры на доске. Она уставилась в фрагментированные глаза Пауна, торопливо пытаясь понять говорит ли он правду.

— Всё?

— Всё.

— И вы не забудете?

Он покачал головой.

— Мы - антининумы. До тех пор, пока существует хоть один из нас, мы никогда по-настоящему не умрём.

Эрин замерла. Опустив взгляд, она протёрла глаза.

— Хотелось бы, чтобы так и было.

Селис заёрзала на своём месте и опустила голову. Олесм прочистил горло и заговорил:

— Как бы мне не было больно этого говорить, но Клбкч был по-настоящему уникален. Он был первым и единственным антинумом, которого приняли как члена Стражи. С тех пор, как антинумы вошли в город восемь лет назад, он был связующим звеном между их Королевой и нашим городом. Он... был лицом их расы.

— Я не знала, что он был настолько важен.

Криша кивнула.

— Он был скромн. Именно поэтому он многим нравился. А теперь его нет.

— Пока живут антинумы - это не так. — сказал Паун с чем-то похожим на вызов в голосе и огляделся.

Эрин покачала головой.

— Но он не может поговорить с нами, Паун. Для нас его больше нет.

Он колебался, прежде чем ответить:

— Я... понимаю. Я чувствую, что здесь присутствует множество недопониманий, но я уважаю ваше горе.

Антиниум неловко поставил своего короля на позицию.

— Вы сыграете ещё одну партию, Эрин?

— А в чём смысл? Я не могу победить. Ты... ты лучше, чем я.

Олесм и Фишес начали протестовать против её заявления, но их голоса быстро утонули в поднявшемся шуме. Каждый рабочий защёлкал, опровергая заявление Эрин. Все они издавали жужжащий звук, который был тихим по отдельности, но все вместе они звучали как пчелиный армагеддон. Селис вцепилась в шерсть Криши.

— Мы многому учимся из каждой игры, Эрин Солстис. Прошу, не переставайте нас учить.

Эрин глупо улыбнулась.

— Учить?

Она не чувствовала, что учит. Больше было похоже на то, что она пытается сбежать от реальности. Но ладно. Она задолжала Рабочим. Она задолжала антиниумам. Так что хорошо.

Она медленно забрала доску у Пауна, отбиваясь от его рук.

— Перестань. Дай мне кое-что тебе показать.

Она поставила доску боком и выдвинула белую пешку вперед.

— Это... Это Бессмертная партия.

Паун мгновенно перестал протестовать. Фишес и Олесм обменялись взглядами и пододвинулись ближе. Рагс уже сидела рядом с доской. Эрин медленно передвинула чёрную

пешку, противопоставив её белой.

— В истории шахмат было множество знаменитых партий, которые изучают из-за того, настолько они гениальны. Некоторые называют многие другие партии Бессмертными. Существует несколько очень знаменитых. Но это настоящая Бессмертная партия. Некоторые ходы уже устарели по современным стандартам, но она до сих пор считается лучшей шахматной партией в моём мире.

Криша резко вдохнула, но последние слова Эрин пролетели мимо ушей её аудитории, пока девушка медленно перемещала фигуры по доске. Две стороны медленно играли друг с другом. Эрин указывала на каждый гамбит, каждую стратегию, атаку или контратаку пока воспроизводила игру.

— Началось всё с принятия Королевского гамбита, а затем был гамбит Слона... видите, как здесь он попытался исполнить Контргамбит Брайана пешкой? А затем белая сторона атаковала королеву конем вот здесь...

Девушка воспроизводила игру из памяти. Она видела её в своей голове так часто, что она стала второй её сутью. Шахматисты наблюдали, хмурились и старались не отставать от головокружительного представления перед ними. Но Рабочие просто пристально смотрели на доску и когда Эрин перешла к заключительному этапу игры и забрала белую королеву, Паун заговорил:

— Мы уже видим финал.

Эрин подняла взгляд. Олесм и Фишес в неверии уставились на Пауна.

— Покажи.

Паун колебался, но всё же протянул руку и передвинул вверх белую пешку. Эрин перевела взгляд на доску и сделала следующий ход, поставив шах белому королю королевой. Паун передвинул короля по диагонали, и партия продолжилась.

Она была идеальна. Он играл точно так же, как помнила Эрин. В тишине она опрокинула черного короля и подняла взгляд. Олесм и Фишес глядели на Пауна так, словно тот превратился в жуткого монстра.

— Хорошо. А теперь давай сыграем в последний раз.

Паун в который раз расставил фигуры по доске, молча сидя напротив Эрин. Девушка посмотрела на доску. Она была за белых. Эрин медленно передвинула пешку вперед.

— Когда я была ребенком, то всегда боялась проигрывать. Всегда. Я училась настолько усердно именно для того, чтобы не проиграть. Может именно поэтому я так и не стала лучше. Мне казалось, что проигрыш – это ужасно.

Паун ждал, изучая ситуацию на доске. В ответ на ход девушки он передвинул коня. Эрин шептала:

— Но шахматы? Шахматы совсем не страшные. Нет, если сравнивать их со всем остальным.

Больше Эрин ничего не говорила. Она вытерла заплывшие глаза и на какое-то время отложила свои чувства, чтобы поиграть. Это было облегчением. Было так приятно отложить всё в сторону и в тоже время выпустить всё наружу. Дать ему поболеть и играть.

Краем сознания Эрин чувствовала свой пульс. Мир вокруг шахматной доски просто исчез, и она заняла весь её взор. Она не видела ничего, кроме заполонивших её взгляд фигур и не

слышала ничего, кроме их стука по доске. Этот звук громом отдавался у неё в голове.

Паун сидел перед ней, но она на него не смотрела. Его нельзя прочесть. Он не может совершить необдуманный ход. Он был сотней, и эта сотня делала каждый ход. Так что Эрин просто играла. Шахматная доска стала её миром, а фигуры частью души.

Девушка посмотрела на своего оппонента и увидела перед собой другого антинума. Пока она играла, Эрин мечтала. Она играла из самых глубин своего сердца, из самой своей сути, и она воображала себе то, что могло бы быть явью.

В этом месте существовала только игра. И Клбкч.

Эрин плакала, пока играла. Её слезы капали на доску и на траву. Она играла, переставляла фигуры и теряла их. Но всё это было частью большего плана, который она не видела и не могла понять. Она понимала шахматы. Это было просто. Но кроме них она не понимала больше ничего.

Она забрала его пешку. Она забрала его ладью, его коня, его слона и его королеву. Она преследовала его, заманивая в ловушки и наступала на его ряды, сохраняя свои фигуры в безопасности или жертвуя ими, чтобы разорвать его фигуры на части. Она напирала и напирала, пока ему стало некуда отступить.

В тишине её тёмного мира Эрин увидела, как пал король. Она моргнула и этот момент закончился.

Паун склонил голову. Эрин слышала только звон в ушах, пока кто-то не шмыгнул носом. Обернувшись, девушка увидела, что Олесм плакал. [Тактик] вытирал слёзы, льющиеся из его глаз.

— Я никогда... Я больше никогда не увижу... Я даже не могу это объяснить.

Фишес прикрывал свои глаза, вытирая их обратной стороной ладони. Рагс пристально смотрела на доску и её глаза так покраснели, будто она не моргала целую вечность.

— Это было... Это была демонстрация, превосходящая всё, что я когда-либо видел. Она была настолько чистой! Я не мог понять, как она закончится! Я не мог предсказать следующий ход! Как так получилось, что вы не [Генерал] или... или [Тактик] наивысшего уровня?

Эрин покачала головой, глядя на шахматную доску.

— Это просто игра. Я не тактик и даже не воин.

Девушка уставилась на свои руки.

— Я просто Трактирщик. Я не хочу быть кем-то ещё. Я даже им быть не хотела, но стала. Вот и всё.

Она поднялась на ноги. Паун глядел на неё. Рабочие глядели на неё. Она встретила их взгляды и поклонилась. Затем она протерла глаза и позволила слезам капать на траву.

— Мне жаль.

А потом Эрин ушла. Она медленно вошла в свой трактир и упала на пол. Ее настиг

милосердный сон без сновидений.

[Трактирщик Уровень 11!]

[Навык - Малая Сила получен!]

[Навык - Бессмертный Момент изучен.]

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291705>